

РОССИЯ И ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080029975-9

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ТОРГОВЫХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ЯПОНИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.¹

© 2024

А.Ю. ПЕТРОВ ^a, А.О. САПРЫКИНА ^b

^a – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1688-4096; alaska13@yandex.ru

^b – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия
ORCID: 0009-0008-6166-4034; keide@yandex.ru

Резюме: Данная статья посвящена исследованию попыток установления торговых и дипломатических отношений между Японией и Россией в первой половине XIX века. В силу действия в Японии политики закрытой страны, это страна долгое время оставалась по большей части неизвестной и непонятой, однако её территориальное расположение вызывало немалый интерес во многих сферах, в том числе и в торговой. Колониальная политика европейских государств и Америки в XIX веке была одним из ключевых элементов мирового порядка того времени. В то время как Европа продолжала свою длительную историю колонизации, Соединённые Штаты Америки стремились усилить своё присутствие в мире в качестве новой супердержавы. Внимание этих стран было приковано к тихоокеанскому региону в целом, к Китаю и Японии в частности. В работе исследуются попытки установления торговых и дипломатических отношений с Японией, анализируются причины неудач и недопонимания, имевших место во время миссий Адама Эриковича Лаксмана, Николая Петровича Резанова, Василия Михайловича Головнина. На основании официальных документов освещается позиция сторон. Рассматривается так называемый «инцидент Головнина» – его арест, пребывание в плену и последующее освобождение, а также значимость для российско-японских отношений и борьбы за колонии на севере Тихого океана в XIX веке. Приводятся цитаты из документов рассматриваемого периода и оценки современных историков. Особенно ценными являются свидетельства современников происходивших событий, а также процитированный в работе «Эдикт о гонении иностранных судов», содержащий важную информацию об отношении японского правительства того времени к иностранным гражданам. В исследовании особое внимание уделяется анализу изменения общественного мнения японского народа, эволюции представлений об иностранных государствах и о том, как японская знать реагировала на изменения в политической жизни в первой половине XIX века.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, XIX век, торговля, колониальная политика

Для цитирования: Петров А.Ю., Сапрыкина А.О. Проблема установления торговых и дипломатических отношений с Японией в первой половине XIX в. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 177–189. DOI: 10.31696/S086919080029975-9

¹ Данная статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–00043 в Институте всеобщей истории РАН (<https://rscf.ru/project/22–18–00043/>).

ESTABLISHING TRADE AND DIPLOMATIC RELATIONS WITH JAPAN
IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY²

© 2024

Alexander Yu. PETROV ^a, Anastasiya O. SAPRYKINA ^b

^a – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1688-4096; alaska13@yandex.ru

^b – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Ryazan State University named after S.A. Esenin, Ryazan, Russia
ORCID: 0009-0008-6166-4034; keide@yandex.ru

Abstract: This article is devoted to the study of attempts to establish trade and diplomatic relations between Japan and Russia in the first half of the 19th century. Due to Japan's closed country policy, it remained largely unknown for a long time, but its territorial location aroused considerable interest in many areas, including trade. The colonial policy of European states and America in the 19th century was one of the key elements of the world order of that time. The attention of these countries was focused on the Pacific region in general, and on China and Japan in particular. This work examines attempts to establish trade and diplomatic relations with Japan, analyzes the reasons for failures and misunderstandings that occurred during the missions of Adam Laxman, Nikolay Rezanov, and Vasily Golovnin. Based on official documents, the position of the parties is highlighted. The so-called "Golovnin incident" and its significance for Russian-Japanese relations is considered. Quotes from documents of the relevant period and assessments by modern historians are provided. Particularly valuable are the testimonies of contemporaries of the events and citations from the "Edict to Repel Foreign Vessels" which contain important information about the attitude of the Japanese government towards foreign citizens in that time. The study pays special attention to the analysis of changes in the public opinion of the Japanese people, the evolution of ideas about foreign countries and the Japanese nobility's responses to changes in political life in the first half of the 19th century.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, 19th century, trade, colonial policy

For citation: Petrov A.Yu., Saprykina A.O. Establishing Trade and Diplomatic Relations with Japan in the First Half of the 19th Century. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 177–189. DOI: 10.31696/S086919080029975-9

В последние годы растёт политическое и экономическое влияние государств Азиатско-Тихоокеанского региона³. Япония, являющаяся одним из них и играющая важную роль на мировой арене, неизменно привлекает к себе внимание мировых исследователей. Географическое соседство России и Японии исторически побуждало представителей обеих стран к неоднократным попыткам контактов и установлению официальных торговых и политических отношений на высочайшем уровне, однако данный процесс проходил не без осложнений. Предпосылки и причины этих осложнений стали одним из предметов данного исследования. Для лучшего понимания текущего состояния отношений между Россией и

² This article was prepared at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22–18–00043, "Struggle for colonies in the North Pacific in the 18th – first half of the 19th centuries" at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (<https://rscf.ru/project/22-18-00043/>).

³ Далее – АТР.

Японией важным является понимание исторической специфики взаимоотношений двух стран. Помимо этого, продолжающиеся дебаты о принадлежности островов Курильской гряды также повышают актуальность данного исследования.

По истории Японии и проблемам российско-японских отношений издано значительное количество работ в России и за рубежом [Файнберг, 1960; Торкунов, 2015; Климов, 2020]. Кроме того, опубликованы сборники документов по истории двухсторонних отношений [*Совместный сборник документов*, 1992; *Русские Курилы*, 2015]. Нами совместно с РГАВМФ также были изданы документы, в которых морские офицеры оставили свои впечатления о Стране восходящего солнца [*Российско-американская компания*, 2010]. Опубликованы указатели на труды по истокам и развитию японо-американских отношений в XIX в. [*Japanese-American Relations*, 1921]. При этом исследователи, как правило, рассматривают отдельно историю Японии и российско-японские отношения подчас изолировано от общей ситуации на севере Тихого океана и попыток других держав установить отношения с этой страной.

В данной статье не ставится задача подробного изучения истории Японии и русско-японских отношений, но при этом мы попытаемся выделить основные вехи в их истории и наметить общую тенденцию в попытках России и других стран прорвать изоляцию Японии в первой половине XIX в. Мы акцентируем внимание на стремлении различных стран, в том числе России, взаимодействовать с Японией в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана. Привлекая архивные источники, особое внимание мы уделим периоду 1820–1840 гг. в русско-японских отношениях, который практически не освещался в специальной литературе.

ПРЕДЫСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XIX в.

Активное освоение севера Тихого океана колониальными державами неизменно сопровождалось стремлением включить в торговый оборот Японию, обладавшую среди закрытых для европейцев территорий одним из самых привлекательных рынков. При этом Япония в XVII в. продолжала придерживаться политики практически полной торговой и дипломатической изоляции.

Первым официальным контактом двух стран можно считать экспедицию Адама Лаксмана в Японию в 1792–1793 гг. Адам Лаксман оставил подробные дневники, из которых известно, что налаживанию связей воспрепятствовало слабое знание им японских обычаев, а также противодействие голландцев [ГАРК, ф. 535, оп. 1, д. 2034]⁴.

После этого задача установления официальных контактов была доверена Н.П. Резанову – первому посланнику к японскому двору, камергеру двора, корреспонденту Российско-американской компании (РАК), влиятельному в Санкт-Петербурге чиновнику. Вдобавок он был назначен царем руководителем первой в Российской империи кругосветной экспедиции⁵.

О посольстве Резанова существует достаточно обширная литература, как и о первой российской кругосветной экспедиции, а потому вряд ли стоит подробно возвращаться к данным вопросам⁶. Отметим лишь то, что Резанов обладал ограниченной информацией

⁴ Самая полная версия дневника А. Лаксмана хранится в указанном фонде ГАРК, где нами также выявлено его письмо о награждении участников экспедиции.

⁵ Продолжаются споры о руководстве экспедицией И.Ф. Крузенштерном или Н.П. Резановым. Мы согласны с аргументацией академика РАН Н.Н. Болховитина о руководстве Н.П. Резанова, тем более что имеется рескрипт императора о том, что руководитель экспедиции – именно Н.П. Резанов. Подробнее см.: [ИПА, т. 2, 1997, с. 90].

⁶ См., например, статью Н.Н. Болховитина «Н.П. Резанов и первое кругосветное плавание россиян (1803–1806)» в [ИПА, т. 2, с. 84–114].

о Японии. Удивительно, но ни Главное правление Российско-американской компании (ГП РАК), ни МИД, ни Сибирский генерал-губернатор не снабдили Резанова должной информацией. Ему также было мало известно о результатах экспедиции А. Лаксмана. Резанову, который на протяжении шести месяцев находился в почётном плену, отказали, несмотря на все его старания.

Резанов покинул Японию, но члены его команды – Н.А. Хвостов и Г.И. Давыдов совершили нападение на ее северные морские районы, включая южную часть острова Итуруп и владения княжества Цугару⁷. В Японии этот рейд получил название Инцидент Хвостова (яп. フヴォストフ事件). Вину за подобные действия подчас возлагают на Н.П. Резанова, который был весьма раздосадован отказом японцев, но его заключительная инструкция четко показывает, что он предлагал Хвостову и Давыдову ограничиться лишь разведкой японской колонии на острове Сахалин [Позднеев, 1909].

У самих японцев об экспедиции Н.П. Резанова остались противоречивые воспоминания. Его визит в целом был воспринят положительно купечеством, но последовавший затем акт агрессии Хвостова и Давыдова нивелировал многие достижения Резанова.

Во время экспедиции Резанова влияние японского княжества Мацумаэ⁸, территориально расположенного на острове Хоккайдо, в то время именовавшегося Эдзо⁹, распространялось только в пределах острова Кунашир¹⁰ – самого южного острова Большой гряды Курильских островов. Российские исследователи и торговцы продвинулись до острова Уруп¹¹, но оставили его в 1805 г. Параллельно с российским продвижением японский сёгунат начиная с 1785 г. обследовал остров Сахалин¹², острова Кунашир, Итуруп¹³ и Уруп, усилил оборону в восточной части Эдзо, чтобы взять данную территорию, включая Северные территории, под свой прямой контроль в 1799 г. В следующем году он также основал поселение на острове Итуруп.

Стоит отметить, что в Японии узнали о существовании острова под названием Сахалин из иностранных карт, попавших к ним в XVIII в., но сначала не осознали, что под Сахалином подразумевается известный им Карафу-то: . На японские карты были нанесены одновременно и полуостров Карафу, и остров Сахалин, и только в самом начале XIX в. исследователи Японии убедились, что два этих топонима обозначают одну и ту же территорию. Был сделан вывод о том, что раз иностранные исследователи называют Сахалин островом, значит оказавшийся им Карафу-то: отделён от суши проливом. В 1808 г. японский чиновник и путешественник Мацуда Дэнзю:ро:¹⁴, начальник Мамия Риндзо: и исследователь Сахалина, доставил в Японию сведения о существовании пролива, отделяющего Карафу-то: от материка [Позднеев, 1909].

ЯПОНИЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Для более полного понимания ситуации необходимо дать краткую характеристику японского общества в первой половине XIX в.

⁷ яп. 津軽藩 Цугару-хан, известное позднее как Княжество Хироаки (яп. 弘前藩 Хироаки-хан) – часть территории современной префектуры Аомори, самой северной префектуры острова Хонсю.

⁸ яп. 松前藩, Мацумаэ-хан.

⁹ яп. 蝦夷

¹⁰ яп. 国後島, Кунасири-то:

¹¹ яп. 得撫島, Уруппу-то:

¹² яп. 樺太島, Карафу-то:

¹³ яп. 択捉島, Эторофу-то:

¹⁴ яп. 松田伝十郎

Рассматриваемый в данном исследовании период, а именно 1800–1852 гг., охватывает вторую половину правления императора Ко:каку¹⁵, правление императора Нинко:¹⁶ и самое начало периода правления императора Ко:мэй¹⁷. Из периода правления императора Ко:каку рассматриваются периоды Кё:ва (1801–1804 гг.) и Бунка (1804–1818 гг.)¹⁸; правление императора Нинко: подразделяется на три периода – Бунсэй (1818–1830 гг.), Тэнпо: (1830–1844 гг.) и Ко:ка (1844–1848 гг.)¹⁹; из правления императора Ко:мэй рассматривается период Казэй²⁰ (1848–1854 гг.), предшествовавший исторически важному периоду Ансэй²¹, события которого уже были более подробно исследованы авторами [Петров, Сапрыкина, 2023]. Все указанные периоды правления относятся к более крупному периоду Эдо²².

Период Эдо был периодом правления в Японии сёгуната Токугавы, который представлял из себя довольно сложную феодальную политическую систему (называемую также бакуханской²³ системой), имеющую немало параллелей с европейским феодализмом. Правительство Токугавы существовало параллельно с местными органами управления. Каждый даймё являлся вассалом сёгуна, и таким образом сёгунат объединял под своей властью всю страну, хотя истинно централизованной такую власть назвать было нельзя.

Важной частью внутренней политики сёгуната Токугавы являлся контроль над владениями вассалов, призванный не допустить повторения междоусобной войны времён Воюющих провинций²⁴. Важнейшим гарантом такого контроля являлась система санкин ко:тай²⁵, известная также как система попеременного проживания в столице Эдо. Она представляла собой узаконенную систему обмена представителями из каждого владения, при которой каждый даймё был вынужден жить отдельно от своей семьи. Когда даймё жил в столице, его семья оставалась в своих владениях, и наоборот. Система санкин ко:тай несмотря на свою видимую эффективность, усложняла финансово-хозяйственные связи в стране.

Большая часть населения Японии как в данный период, так и до него, занималась натуральным сельским хозяйством, что обусловило формирование в стране крупных землевладельцев в сочетании с мелким крестьянским хозяйством. В стране была частная собственность на землю, на которой работали прикрепленные к ней крестьяне. В период правления Нара (710–794 гг.) существовала система четырёх сословий, разделявшая всё население страны на воинов (самураев), крестьян, ремесленников и торговцев. Данная система носила название сино:ко:сё:²⁶ и в XVII веке признавалась формой общественной организации [Миямото Мусаси, 1985]. Высшим сословием считалось сословие воинов, которое обладало не только военным, но и политическим и финансовым влиянием. Внутри самого сословия воинов иерархия определялась в зависимости от размера земли, которой владел самурай, и от количества риса, который ему принадлежал. Это связано в первую очередь с тем, что за службу самураям платили либо землями, и тогда такой вид дохода

¹⁵ яп. 光格天皇 Ко:каку-тэнно:

¹⁶ яп. 仁孝天皇 Нинко:-тэнно:

¹⁷ яп. 孝明天皇 Ко:мэй-тэнно:

¹⁸ яп. 享和 Кё:ва и 文化 Бунка

¹⁹ яп. 文政 Бунсэй, 天保 Тэнпо:, 弘化 Ко:ка

²⁰ яп. 嘉永 Казэй

²¹ яп. 安政 Ансэй, 1854–1860 гг.

²² яп. 江戸時代 Эдо дзидай – период истории Японии в 1603–1868 гг.

²³ от яп. 幕藩体制 бакухан тайсэй, где 幕 обозначает власть военного правительства (или бакуфу от яп. 幕府), то есть сёгуната, а 藩 – владения крупных феодалов даймё.

²⁴ яп. 戦国時代 сэngoку дзидай – период в истории Японии со второй половины XV до начала XVII века.

²⁵ яп. 参勤交代 / 参観交替

²⁶ яп. 士農工商, 士 си – самураи, 農 но: – землевладельцы, 工 ко: – ремесленники, 商 сё: – торговцы; иначе 四民 симин.

назывался тигё: ториг²⁷, либо рисом – курамай ториг²⁸. Таким образом, в зависимости от потенциальной доходности земли (именуемой кокудака²⁹) выделялись наиболее влиятельные с точки зрения политики и экономики представители японского общества – даймё: ³⁰ (от 10 тыс. до 100 тыс. коку дохода) [Файнберг, 1954]. Именно с ними и предстояло иметь дело всем, кто желал контакта с изолированной от внешнего мира Японией первой половины XIX века.

КОНФЛИКТ С УЧАСТИЕМ В.М. ГОЛОВНИНА И ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОПЫТОК УСТАНОВИТЬ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Истоки инцидента с Головниным относятся к визиту российского посланника Николая Петровича Резанова в Нагасаки в конце сентября 1804 г. с целью установления с Японией торговых и дипломатических отношений.

В 1811 г. Василий Михайлович Головнин, капитан российского корабля «Диана», обследовавший Курильские острова, высадился на острове Кунашир для пополнения запасов воды и продовольствия, но 11 июля был схвачен стражей Княжества Намбу³¹ и заключен в тюрьму в Хакодате. Также был арестован мичман Фёдор Фёдорович Мур, штурман 9-го класса Андрей Ильич Хлебников, матросы первой статьи Дмитрий Симонов, Спиридон Макаров, Михаил Шкаев и Григорий Васильев и курилец Алексей, взятый в качестве переводчика. Сначала пленные совершили попытку побега, но были схвачены японцами и обезврежены. Русские моряки судна «Диана» наблюдали за пленением соотечественников, однако приняли решение не атаковать, поскольку японцы превосходили их по численности.

Пленники были отправлены на Хоккайдо, где оставались вплоть до разрешения данного конфликта в удовлетворительных условиях. Однако японцы постоянно осуществляли допросы касательно обстоятельств инцидента с Резановым, так как они были убеждены в том, что Россия планирует вооруженное вторжение в Японию, а Головнин принимал участие в сожжении японских населённых пунктов.

25 апреля 1812 г. пленники совершили ещё одну попытку побега, однако вновь были схвачены и посажены в тюрьму.

28 августа 1812 г. состоялась русская спасательная экспедиция, в которой участвовал Пётр Иванович Рикорд на шлюпе «Диана» и бриге «Зотик». В ходе операции был захвачен японский торговый корабль купца Такадая Кахэй у острова Кунашир. Сам Такадая Кахэй сыграл важную роль в разрешении конфликта.

Летом 1813 г. П.И. Рикорд проводил переговоры, в ходе которых японцы потребовали, чтобы русские вернули всё полученное незаконным путем экспедицией Резанова, а также предоставили документы о том, что люди Резанова действовали по собственной инициативе. Рикорд привез документы из Охотска, а также доказательства того, что русские были наказаны, однако японское имущество найти не удалось. Японская сторона была удовлетворена, и на этом конфликт был разрешён, а пленники отпущены.

²⁷ яп. 知行取

²⁸ яп. 蔵米取

²⁹ яп. 石高 – система оценивания потенциально возможного дохода с земли в рисовом эквиваленте, выражаемом в коку (石) – традиционной японской мере объема, в XVIII веке равнявшейся примерно 0,278 м³. Исторически полагалось, что 1 коку – это количество риса, который за год съедат 1 взрослый человек, поэтому и расчёт платы воинскому сословию был завязан на расчёте через него же.

³⁰ яп. 大名 даймё:

³¹ яп. 南部藩 Намбу-хан, также известное как Княжество Мориока (яп. 盛岡藩 Мориока-хан), расположено на севере острова Хонсю.

Думается, что, если бы Такадая Кахэй и Рикорд не присутствовали при этой взрывоопасной ситуации, взаимодействие между странами находилось бы на грани вооруженного конфликта. В то время, когда национальная политика изоляции строго соблюдалась, включая запрет на зарубежные поездки и торговлю, а также на миссионерство, деятельность Такадая Кахэй служила мостом между Японией и Россией. В японском общественном мнении высказывается предположение, что это было достигнуто не за счет методов ведения переговоров, а благодаря Кахэй, проявившим «мудрость, совесть и мужество». Сиба Рю:таро:³² описывает его как «человека, который может выступать на любой сцене мира». Считается, что в ответ на то, что Кахэй рисковал своей жизнью, чтобы благополучно разрешить инцидент с Головинным, моряки «Дианы» неоднократно кричали с палубы: «Уратайсё:!! Уратайсё:!!»³³ [Такакура, с. 6–7].

Про разрешение конфликта пишет и губернатор Мацумаэ: «Японская империя с незапамятных времён не питает вражды и обиды к Российской империи... [Официальное] объяснение доказывает, что это не попытка обмануть нас, а значит, наши подозрения сняты. Теперь мы возвращаем вам народ вашей страны, и отныне между двумя сторонами не останется никаких разногласий... В нашей империи не разрешается устанавливать новые отношения или торговать с иностранными территориями... Этот строгий порядок нашей страны не будет изменён век, и окажется бесполезным и вредным, если в будущем вы будете упорно приходить к нам, даже под другими предлогами, ища отношений»³⁴ [*Росия сирё: ни миру*, 2004, с. 199–200]. Данная официальная позиция является кратким изложением отношения японского правительства начала XIX века к попыткам России установить официальные торговые и дипломатические отношения в целом. Она демонстрирует, что Япония не была настроена воинственно, но при этом была готова агрессивно и жёстко пресекать любые попытки нарушения политики самоизоляции. Данная позиция, а также взаимное непонимание традиций и культурных особенностей представителями обеих стран серьёзно осложнили задачу установления торговых и дипломатических отношений, отбросив подписание первого официального договора между Россией и Японией с начала XIX века на его середину.

В дальнейшем российское правительство предписало РАК строго придерживаться политики изоляции. При этом РАК продолжает попытки установить торговые отношения, но японское правительство отвечает отказом. Суда РАК регулярно раз в два-три года доставляют на один из островов Курильской гряды, как правило, на о. Итуруп, потерпевших крушение японских моряков, при этом обращаются с просьбой установить торговые отношения. Каких-либо попыток применить военную угрозу ни российское правительство, ни руководство РАК не предпринимает. Более того, в инструкциях Главного правления РАК четко говорится о важности соблюдения мирных отношений с Японией и проявления вежливости к её гражданам.

Так, в 1838 г. к острову Уруп пристало японское судно, о чем было вскоре доложено в Санкт-Петербург. При этом главный правитель русских колоний И.А. Купреянов, от-

³² яп. 司馬 遼太郎, японский писатель, создававший произведения на исторические темы. Автор романа «На-но хана-но оки», посвящённого Такадая Кахэй.

³³ «Ура» – русское слово, по-японски ассоциируется с термином «банзай», а «тайсё» – японское слово, означающее «адмирал, генерал, лидер».

³⁴ Пер. авт., оригинал: «日本帝国に対し昔より敵愾心も、不平も抱いてはいない。…その説明はこの件を確認しており、我々をだまそうとするものではないと判明し、したがって我々の疑いも消えた。今貴国の人々をお返しするが今後双方には不和は残らない。…外国の領土と新たに関係を結んだり貿易をしたりすることは、わが帝国においては許されておらず … わが国のこの厳格な命令は永遠に変更されることはないであらうし、将来今日の問題について、関係を求めてたとえ別の口実に基づいて頑固に來てもらっても、無駄であることがわかるだろうし有害なだけだろう。」

мечал: «По сему обстоятельству строго подтверждено мною Епифанову (управляющий Курильским отделом РАК – АП.) прежнее предписание колонияльного начальства отнюдь ни под каким видом не входить в сношения с японскими или какими-либо другими иностранными судами, если же никоим образом сего избежать нельзя, то оказывать им всевозможные ласки, не входя, однако ж, ни в какие торговые связи, но и, со своей стороны, быть всегда в таком положении, чтобы они не могли вредить ни людям нашим, ни заселению»³⁵ [РГАВМФ, ф. 1375, д. 40, оп. 1, л. 262, об. 264].

Сведения о японцах, попавших в кораблекрушение, практически каждый раз доходили до царского двора. Так, потерпевших в 1840–1841 гг. у Гавайских островов кораблекрушение японцев доставили в Петропавловск, а «его величеству благоугодно было высочайше повелеть предоставить г-ну генерал-губернатору Восточной Сибири означенных японцев отправить в их отечество чрез посредство Российско-Американской компании»³⁶ [РГАВМФ, ф. 283, д. 5140, оп. 1, л. 9–10 об.]. Причём эту информацию морской министр А.С. Меншиков получил от К.В. Нессельроде лишь после специального запроса.

Японцы со своей стороны проявляли к русским предельную вежливость, граничащую с нарушением обычаев. Так произошло, например, в 1843 г. во время плавания к острову Итуруп для доставки на родину японцев. Японский чиновник Кувайос Асангаро, который прибыл на борт российского судна, после обмена любезностями и рукопожатия с русским морским офицером решился снять «с эфеса своей сабли резной наконечник, а с себя шелковой шнурок, заменяющий бандольер, просил принять их в знак памяти...»³⁷ [РГАВМФ, ф. 283, д. 5140, оп. 1, л. 49–51 об.]. Кроме того, русскому судну было разрешено взять дрова и воду, в которых они нуждались.

Главное правление РАК разработало целую инструкцию, кто и к кому, согласно иерархии, должен обращаться, учитывая японский этикет: «Во исполнение предначертанного плана Главное правление заготовило прилагаемую при сем грамоту к японскому начальнику острова Итурупа и селения Квай-то-май. Лица, знакомые с Японией, советывали Главному правлению в сношениях своих по возможности сообразоваться с японским этикетом и от директоров Компании относиться только к начальству острова Матсмая, Главному правлению колоний предоставить сноситься, если случится надобность, с начальством острова Кунашира, настоящую же грамоту к начальнику острова Итурупа, подведомственного Кунаширу, отправить от имени Вашего (начальник Охотской фактории капитан-лейтенант В.С. Завойко. – *А.П., А.С.*)»³⁸ [РГАВМФ, ф. 1375, оп. 1, д. 15, л. 242–245 об.].

Хотя японские чиновники предпочитали сами прибывать к российским судам, капитанам всё же было рекомендовано «встречаться с японцами на шлюпках в не дальнем расстоянии от брига... при Вас (русских. – *А.П., А.С.*) непременно были заряженные ружья и пистолеты (на случай какого-либо коварного замысла со стороны японцев)»³⁹ [РГАВМФ, ф. 1375, оп. 1, д. 49, л. 256 об. – 267].

Считается, что отсутствие чёткой границы между двумя государствами не мешало императорской России и токугавской Японии до середины XIX в.: Япония не стремилась к активной внешней политике в этот период [Торкунов, 2015]. В целом это верное, но все же требующие пояснения утверждение. Думается, что если МИД в лице К.В. Нессельроде действительно проявлял определённую отстранённость от попыток решения вопроса с Японией (что, впрочем, было характерно и по отношению к Гавайским островам), то ГП

³⁵ И.А. Купреянов – Главное правление РАК, 1 мая 1838 г.

³⁶ К.В. Нессельроде – А.С. Меншикову, 6 ноября 1841 г.

³⁷ Выписка из рапорта А.М. Гаврилова, 4 августа 1843 г.

³⁸ ГП РАК – В.С. Завойко, 15 марта 1844 г.

³⁹ А.К. Этолина – А.М. Гаврилову, 3 мая 1845 г.

РАК, Морское министерство и российские власти на Дальнем Востоке проявляли заинтересованность. Более того, именно эта заинтересованность и была связана со всеми попытками установить торговые и, по возможности, дипломатические отношения с Японией. Тактичное отношение к японским морякам и возвращение их на родину способствовали формированию положительного впечатления о Японии, оказавшегося столь важным при установлении отношений с этой страной в ходе визита Е. Путятина в ходе Крымской войны, когда Россия оказалась в крайне сложном положении.

ПОПЫТКИ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИСПАНИИ И ФРАНЦИИ УСТАНОВИТЬ ОТНОШЕНИЯ С ЯПОНИЕЙ

Хотя Япония оставалась закрытой страной, Голландия всё же получила возможность ограниченной торговли в строго определенном месте – на острове Дэдзима.

США и западноевропейские державы, участвующие в колониальной политике на севере Тихого океана, были заинтересованы в установлении дипломатических и торговых отношений с Японией. В столицах указанных государств понимали, что контроль над Японией резко усилит шансы страны на доминирование в регионе и создаст дополнительные рычаги воздействия на Россию, особенно на её дальневосточные границы.

Одними из первых из числа представителей европейских держав к берегам Японии прибывают испанские миссионеры: иезуиты, августинцы и францисканцы. Считается, что именно они формировали представление о Японии в глазах европейцев [Волосюк, 2014]. В дальнейшем Испания проявляет ограниченный интерес к Японии, отчасти усилившейся в конце XVIII – начале XIX в. в связи с опасением соперничества с Россией, но без того результата, который смогли получить католические ордена в XVI в.

Французы, ведущие соперничество с Англией, уже в 1787 г. посещают архипелаг Рюкю. Это происходит во время путешествия Жана-Франсуа де Лаперуза. Его именем назван пролив между Сахалином и Хоккайдо.

В США уже первое правительство проявляет интерес к Японии. В 1791 г. судно «Леди Вашингтон» прибывает к берегам Японии, однако попытки Джона Кендрика установить торговлю пушниной были безрезультатны. В этом же году такую же безуспешную попытку предприняли англичане под предводительством Джеймса Колнетта. Неудачей для англичан заканчивается попытка нейтрализовать торговлю Голландии в порту Нагасаки. Все последующие попытки англичан наладить торговлю с Японией также были безрезультатны вплоть до открытия Японии в середине XIX в.

Голландцы, имеющие преимущество перед другими странами, всё же знакомят японцев с культурой и языками европейских стран. Так, в 1808 г. голландец Хендрик Дофф отобрал пять граждан Японии для изучения французского языка с целью, чтобы обученные японцы могли выступить в роли переводчиков в переговорах на случай прибытия голландских судов к берегам Японии.

Тем временем в 1836 г. США направляют Эдмунда Робертса в качестве первого посланника Соединенных Штатов в Японию, но он не смог добраться до места назначения. Год спустя торговое американское судно «Моррисон» безуспешно пытается пристать к берегам Японии. В 1841 г. четырех потерпевших кораблекрушение японских рыбаков увозят в Гонолулу на американском торговом судне «Джон Хоулэнд». Один из них – по имени Мандзиро решается отправиться на восточное побережье США в Массачусетс, и он становится первым японцем, посетившим Соединенные Штаты [Моримо и др., 2001].

В 1844 г. Франция предпринимает безрезультатные попытки наладить отношения с Японией в ходе экспедиции Форнье-Дюплана прибывшего на Окинаву, но японцы, отказав-

шись от переговоров, предоставляют французам необходимый провиант и даже обучаются французскому языку [Д'Юльст, 2013].

В 1846 г. уже два военных судна США прибывают в залив Эдо, но все попытки уговорить японцев начать торговлю вновь оказались безуспешными. В 1848 г. Ранальд Макдональд имитирует кораблекрушение на острове Ришири. Ему удаётся и остаться в Японии на десять месяцев, и даже научить японцев английскому языку. В 1849 г. Макдональду удается вернуться в Соединенные Штаты.

РОСТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОБЕСПОКОЕННОСТИ В ЯПОНИИ В 1820–1840 гг.

Рассмотренное усиление международного интереса к открытию Японии в первой половине XIX века привело ко многим, в том числе негативным, изменениям в японском обществе. Наиболее наглядно их можно проследить на примере класса самураев. Первым признаком начала его упадка стало возвращение к первоначальной задаче – специализированной военной службе. За время двухсотлетнего мира сёгуната Токугава произошли существенные изменения, в том числе демилитаризация самураев, сопровождавшаяся тенденцией перехода на государственную службу. В начале периода Токугава самураи были вынуждены переселиться со своих земель в города, контролируемые непосредственно даймё, и вместе с доступом к владениям они потеряли и независимость [Smith, 1960, p. 356]. Проследить изменения можно и по разнице в изданиях «Кодекса воинского сословия»⁴⁰ [Букэ сёхатто; Sonoda Hidehiro, 1990]. Присутствующая в изначальном издании инструкция о постоянной готовности сместилась в бюрократическую сферу, в первую очередь требуя создавать видимость готовности, а не поддерживать мастерство самих самураев. Данная тенденция характерна для мирного времени сёгуната Токугава, однако начало XIX века обусловило дальнейшие изменения в настроениях японского общества, демонстрирующие растущую озабоченность попытками открытия страны со стороны иностранных держав, на которые оно реагировало сдержанно-уклончиво или открыто агрессивно [Фудзии Дзинтаро., 1925].

В эпоху Бунсэй (1818–1830 гг.) и эпоху Тэнпо: (1830–1844 гг.) официальные власти Японии, особенно представители пограничных территорий, были обеспокоены увеличением количества иностранных кораблей, всё чаще пытавшихся нарушить изоляцию Японии под благовидными предлогами, например, возвращения потерпевших кораблекрушение моряков, истинной целью имея начало торговли. Россия также предпринимала подобные попытки.

Важным документом, регулировавшим данный аспект внешней политики Японии, стал принятый в 1825 г. «Эдикт о гонении иностранных судов»⁴¹, согласно которому надлежало обстреливать любые приближающиеся к берегам Японии иностранные суда. Интересным элементом данного документа является приписка «Атакуйте без раздумий»⁴², представленная на рис. 1⁴³.

Данный эдикт резко контрастирует с объявленным в 1806 г. распоряжением сёгуната всячески способствовать дрейфующим у берегов Японии судам (усилив при этом оборону

⁴⁰ яп. 武家諸法度 *букэ сёхатто*, сборник основных законов японского сёгуната Эдо XVII–XIX веков, регулировавший отношения между сёгуном и даймё.

⁴¹ яп. 異国船打払令 *икокусэн утихараи рэй*, также иногда именующийся по названию эпохи Бунсэй *文政打払令 бунсэй утихараи рэй*.

⁴² яп. цит. «無二念打払令», на современном японском выглядящая как «二念無く打払を心がけ».

⁴³ См. на цветной вклейке.

береговой линии). Чуть меньше, чем за двадцать лет, отношение японцев к попыткам политических и торговых контактов изменилось с вежливо-настороженного на откровенно агрессивное. Поведение иностранцев, пытавшихся установить с Японией отношения, стало восприниматься как захватническое и беспардонное, о чём свидетельствуют многие исследователи, например, поведение российских посланников и их команд называют «грабежом»⁴⁴, а англичан – «незаконными захватчиками Нагасаки»⁴⁵ [*Икокусэн утихараи рэй*, 1825]. Страна всеми силами стремилась сохранить свою независимость и нейтралитет и продолжить изоляцию.

Магистрат по финансовым делам в 1829–1841 гг. Найто: Нориёси⁴⁶ в 1838 г. писал, что «если иностранное судно привозит потерпевших кораблекрушение в качестве предложения для занятия торговлей, то потерпевших кораблекрушение следует сопровождать в Эдо, но тех, кто всё же приплыл ради торговли – следует уничтожить»⁴⁷ [Инобэ Сигэо, 1935].

Таким образом, проблема установления торговых и дипломатических отношений с Японией в первой половине XIX в. стояла необычайно остро. С одной стороны, она обуславливалась возросшим интересом к Японии со стороны России, США и европейских государств, желавших если не повторить колониальную политику, опробованную в других странах данного региона, таких, как Китай, то стать доминирующими торговыми партнёрами закрытой более двух веков страны, с другой – нежеланием японского правительства идти на контакт в силу осознания как в высших эшелонах власти, так и в самом обществе возможных опасных последствий открытия страны и подписания первых торговых договоров. Всё это привело к ряду непростых дипломатических ситуаций и значительной отсрочке установления официальных отношений с другими странами во имя спасения Японии от участи колонии более влиятельного государства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион [*ATR* – Asian-Pacific region].

ГАРК – Государственный архив Республики Крым [*GARK* – State Archive of the Republic of Crimea].

ИРА – История Русской Америки [*IRA* – History of Russian America].

РАК – Российско-американская компания [*RAC* – Russian-American Company].

РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота [*RGAVMF* – Russian State Naval Archive].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Букэ сэхатто (Кодекс воинского сословия; 武家諸法度). Комондзё ко:на: (Уголок древних документов, 古文書コーナー) [*Laws for the Military Households. Ancient Documents Corner* (in Japanese)] http://www.hh.em-net.ne.jp/~harry/komo_hatto_front.html (accessed: 08.02.2024).

Волосюк О.В. Испания и Япония: первые контакты в XVI веке. *Новая и новейшая история*. 2014. № 3. С. 25–38 [Volosyuk O.V. Spain and Japan: First Contacts in the 16th Century. *Modern and Contemporary History*. 2014. No. 3. Pp. 25–38 (in Russian)].

ГАРК. Ф. 535. Оп. 1. Д. 2034 [GARK. Fund 535. Inv. 1. Case 2034 (in Russian)].

Д'Юльст Ясуко (デュルスト康子). Дзю:кю: сейки, Рю:кю: о:коку ни кансуру Фурансу но кайгун, сэнкё:, гайко: рэкиси (Французские военно-морские, миссионерские и дипломатические материа-

⁴⁴ яп. цит. «ロシアの略奪行為».

⁴⁵ яп. цит. «イギリス船の長崎港不法侵入».

⁴⁶ яп. 内藤矩佳

⁴⁷ яп. «日本人の漂流民を護送して江戸湾に来てても貿易を要求するのであれば、もちろん文政打払令に従って無二念打払すべきである».

лы, относящиеся к Королевству Рюкю в XIX веке; 19 世紀、琉球王国に関するフランスの海軍・宣教・外交史料). *EAJRS Paris Bulac*. Japan Research Center. 2013 [D'Hulst Yasuko. French Naval, Missionary and Diplomatic Materials Related to the Ryukyu Kingdom in the 19th Century. *EAJRS Paris Bulac*. Japan Research Center. 2013 (in Japanese)] https://www.eajrs.net/files/happyo/DHulst_Yasuko_13.pdf (accessed: 08.02.2024).

Икокусэн утихараи рэй (Эдикт о гонении иностранных судов; 異国船打払令). Ямагути-кэн мон-дзёкан (Архивы префектуры Ямагути, 山口県文書館), 1825 [Edict to Repel Foreign Vessels. *Yamaguchi Prefectural Archives* (in Japanese)] http://archives.pref.yamaguchi.lg.jp/user_data/upload/File/ags/3-3-6-010.pdf (accessed: 08.02.2024).

Инобэ Сигэо (井野邊茂雄). Исин дзэнси но кэнкю: (Исследования истории до Реставрации Мейдзи, 維新前史の研究). Тю:монкан (中文館), 1935 [Inobe Shigeo. Research into History before the Meiji Restoration (in Japanese)].

История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Международные отношения, 1997. Т. 2 [History of Russian America (1732–1867): in 3 vols. Vol. 2. N. Bolhovitinov (ed.) Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997 (in Russian)].

Климов В.Ю., Осипова М.В., Щепкин В.В., Климова О.В., Климов А.В. Под ред. В.В. Щепкина. СПб.: Лема, 2020 [Klimov V.Yu., Osipova M.V., Shchepkin V.V., Klimova O.V., Klimov A.V. *Ainu in the History of Russian-Japanese Relations in the 18th–19th Centuries: A collective monograph*. V.V. Shchepkina (ed.) Saint Petersburg: Lema, 2020 (in Russian)].

Миямото Мусаси (宮本武蔵). Горинносё (Книга пяти колец, 五輪書). Иванами сётэн (岩波書店), 1985 [Miyamoto Musashi. *The Book of Five Rings*. Iwanami Shoten, 1985 (in Japanese)].

Моримо Такэо, Накаяма Кё:ко, Кавасаки Сэйдзи (森茂岳雄, 中山京子, 川崎誠司). Никкэй амэ-рикадзин но рэкиси : Амэрика ни вататта никкэй имин но аюми (История американцев японского происхождения: продвижение японских иммигрантов в Америку; 日系アメリカ人の歴史—アメリカに渡った日系移民の歩み—). Дзэнбэ: никкэйдзин хакубуцукан (Японско-американский национальный музей, 全米日系人博物館), 2001 [Morimo Takeo, Nakayama Kyouko, Kawasaki Seiji. *History of Japanese Americans: The history of Japanese immigrants to the United States*. Japanese American National Museum, 2001 (in Japanese)].

Петров А.Ю., Сапрыкина А.О. Завершение изоляции Японии. Экспедиции М.К. Перри и Е.В. Путятина в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. С. 162–175 [Petrov A.Y., Saprykina A.O. The End of Japan's Isolation. Expeditions of M.K. Perry and E.V. Putyatin in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific in the Middle of the 19th Century. *Far Eastern Studies*. 2023. Pp. 162–175 (in Russian)] <https://pdv.jes.ru/s013128120025263-0-1/> (accessed 08.02.2024).

Позднеев Д.М. Материалы по истории северной Японии и её отношений к материке Азии и России. Т. II. Ч. 3. Иокогама, 1909 [Pozdneev D. *Materials on the history of northern Japan and its relations with the mainland of Asia and Russia*. Vol. 2. Part 3. Yokohama, 1909 (in Russian)].

РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 5140 [RGAVMF. Fund 283. Inv. 1. Case 5140 (in Russian)].

РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 15 [RGAVMF. Fund 1375. Inv. 1. Case 15 (in Russian)].

РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 40 [RGAVMF. Fund 1375. Inv. 1. Case 40 (in Russian)].

РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 49 [RGAVMF. Fund 1375. Inv. 1. Case 49 (in Russian)].

Россия сирё: ни миру дзю: хати дзю: кю: сэ:ки но нитиро канкэ: (Российско-японские отношения в XVIII–XIX веках в российских исторических материалах; ロシア史料にみる18～19世紀の日露関係). Тохоку адзия кэнкю: сэнта: со:сё (Серия «Центр исследования Азии» института Тохоку; 東北アジア研究センター叢書), 2004. Вып. 15. Часть 1 [Roshia shiryō ni miru juuhachi juukyū seiki no nichiro kankei (Japan-Russia relations in the 18th and 19th centuries in Russian historical materials). Tohoku ajia kenkyū senta sōsho (Tohoku Institute Asia Research Center Series), 2004. Vol. 15. Part 1. (in Japanese)].

Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сборник документов. Сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев. Т. 5. М.: Наука, 2010 [Russian-American Company and the Study of the Pacific North, 1841–1867: collection of documents. T.S. Fedorova, A.Yu. Petrov, A.V. Grinev (comp.) Vol. 5. Moscow: Nauka, 2010. (in Russian)].

Русские Курилы. История и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. Ред. Зиланов В.К., Кошкин А.А., Плотников А.Ю., Пономарев С.А. М.: Алгоритм, 2015 [Russian Kuriles. History and Modernity: a collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese border. Zilanov V.K., Koshkin A.A., Plotnikov A.Yu., Ponomarev S.A (eds.) Moscow: Algoritm, 2015 (in Russian)].

Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД Российской Федерации, МИД Японии. М., 1992 [Joint collection of documents on the history of territorial demarcation between Russia and Japan. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ministry of Foreign Affairs of Japan. Moscow, 1992 (in Russian)].

Такакура Кацуя (高倉克也). Нанохана но оки о коэтэ : Такадая Кахэй но эйти, рё:син, ю:ки (За морем рапса: мудрость, совесть и отвага Такадая Кахэй; 一葉の花の沖を超えて – 高田屋嘉兵衛の英知・良心・勇氣). Нихон сэцуби когё: синбунся (Газета японской индустрии оборудования; 日本設備工業新聞社). Кол. 276 [Takakura Katsuya. Beyond the rape blossoms: the wisdom, conscience, and courage of Kahei Takadaya. Japan Equipment Industry Newspaper. Col. 276 (in Japanese)] <http://setubikougyo.co.jp/publication/column/column276.pdf> (accessed: 08.02.2024).

Торкунов А.В. *Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография.* Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова и проф. М. Иокибэ. М.: МГИМО, 2015. [Torkunov A.V. Russian-Japanese relations in the Format of Parallel History: A collective monograph. A.V. Torkunov, M. Iokibe (eds.) Moscow: MGIMO, 2015 (in Russian)].

Файнберг Э.Я. *Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX века.* М.: Изд-во МИВ, 1954 [Fainberg E.Y. The Internal and International Status of Japan in the Middle of the 19th century. Moscow: Izd-vo MIV, 1954 (in Russian)].

Файнберг Э.Я. *Русско-японские отношения в 1697–1875 гг.* М.: Изд-во вост. лит., 1960 [Fainberg E.Y. Russian-Japanese Relations in 1697–1875. Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1960 (in Russian)].

Фудзии Дзинтаро: (藤井甚太郎). Сибун кайкю: но хо:кай (Крах класса самураев; 士分階級の崩壊). Синкю: дзидай (Старая и новая эпоха; 新旧時代). 1925. Ч. 1. №. 2 [Fujii Jintarou. Sibun kaikyuu no Houkai (The Decline of Samurai Class). Shinkyuu Jidai (New and Old Ages). 1925. Vol. 1. No. 2 (in Japanese)].

Japanese-American Relations: A List of Works in the New York Public Library. *New York Public Library.* 1921. <https://archive.org/details/japaneseamerica00 millgoog/page/n8/mode/2up> (accessed: 08.02.2024).

Smith T.C. *Japan's Aristocratic Revolution.* New York: Free Press, 1960.

Sonoda Hidehiro. The decline of the Japanese warrior class, 1840–1880. *Japan review.* 1990. Vol. 1. Pp. 73–111.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПЕТРОВ Александр Юрьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Москва, Россия; профессор Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия.

Alexander Yu. PETROV, DSc (History), Chief Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

САПРЫКИНА Анастасия Олеговна – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Москва, Россия; старший преподаватель кафедры восточных языков и методики их преподавания РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.

Anastasiya O. SAPRYKINA, Junior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Senior Lecturer, Department of Oriental Languages and Methods of Teaching, Ryazan State University named after S.A. Esenin, Ryazan, Russia.

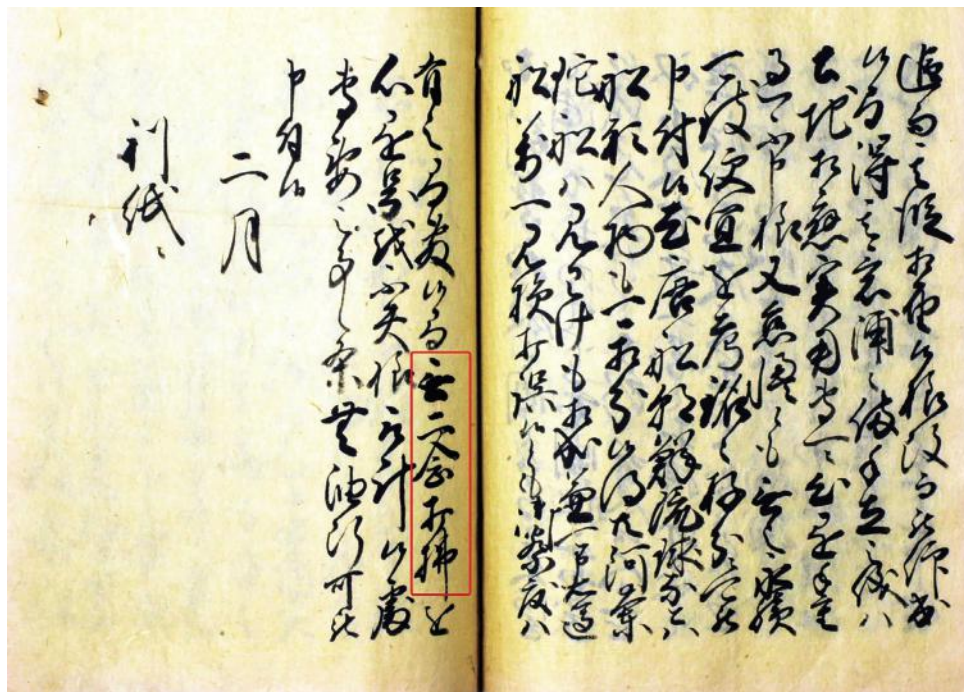

Рис. 1. Электронная копия Эдикта о гонении иностранных судов 1825 г.

Fig. 1. Electronic copy of the Edict to Repel Foreign Vessels, 1825.